

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ЕАЭС

Миксюк Анастасия Степановна
Белорусский государственный университет
(Минск, Республика Беларусь)

В статье рассматривается деятельность ЕАЭС по обеспечению продовольственной безопасности стран-участниц. Актуальность темы определяется недостаточно высокими показателями, характеризующими состояние продовольственной безопасности. Анализируются основные акты, приоритеты и направления продовольственной политики ЕАЭС.

В настоящее время большинство концепций безопасности учитывают широкий перечень реальных и потенциальных угроз не только в военно-политической сфере, но и в экономике, экологии, здравоохранении и др. Особое место в системе безопасности любого государства занимает продовольственная безопасность. Согласно подходам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) важным является сам

факт обеспечения населения продовольствием в количестве, необходимом для здоровой и активной жизни, а не источник этого продовольствия [1, с. 45]. В свою очередь, в рамках национальных концепций безопасности учитывается и фактор самообеспечения. Так, Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. разделяет понятия продовольственной безопасности и продовольственной независимости. Последняя определяется как «максимальная автономность и экономическая состоятельность национальной продовольственной системы, ее адаптивность к конъюнктуре мирового рынка при рациональном использовании производственного потенциала агропромышленного комплекса и активной внешнеэкономической деятельности» [2].

В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) продовольственная безопасность всегда являлась предметом особого внимания стран-участниц. Позиции стран ЕАЭС в Глобальном индексе продовольственной безопасности – 2020 (Global Food Security Index), составленном для 113 стран, неоднозначны: 23-е место заняла Россия, 36-е – Беларусь, 41-е – Казахстан, Армения и Кыргызстан не попали в рейтинг [3]. Немаловажно, что в странах ЕАЭС сохраняется достаточно высокий уровень расходов на продукты питания – 30–50% (для сравнения: в Великобритании и ФРГ данная статья расходов бюджета домохозяйств составляет 11–12%) [4, с. 7].

Сельское хозяйство играет значимую роль в экономике всех государств-членов ЕАЭС, которые по отдельным направлениям являются крупными экспортерами сельскохозяйственной продукции, но одновременно можно отметить достаточно низкие качественные показатели. К примеру, урожайность картофеля в 2020 г. в странах ЕАЭС варьировалась от 166 центнеров с гектара (Россия) до 213 (Армения) при показателях мировых лидеров в 400–450 [5, с. 99]. Таким образом, развитие и модернизация агропромышленного комплекса является актуальным вопросом для стран-участниц ЕАЭС. Заметим при этом, что инвестиции в сельское, лесное и рыбное хозяйство в ЕАЭС не увеличиваются и стабильно остаются на уровне 4,6% от общей суммы [5, с. 111].

Проблемам обеспечения продовольственной безопасности страны-участницы ЕАЭС уделяли внимание с момента создания Союза. Развитие единого рынка предусматривало создание и единого аграрного рынка. Цель продовольственной политики заключалась в «обеспечении ускоренного развития всех сфер агропромышленного комплекса, повышении его инновационной составляющей, конкурентоспособности»

[6, с. 40]. Вопросы развития агропромышленного комплекса затрагивались в Разделе XXV Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Кроме того, были приняты Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 35) и План мероприятий по реализации Концепции (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 ноября 2014 г. № 94).

Ключевым документом, отражающим единые подходы в вопросе продовольственной безопасности, могла бы стать Концепция коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС, проект которой был разработан еще в 2019 г. В проекте Концепции определение продовольственной безопасности также учитывает фактор самообеспечения, а среди основных принципов обеспечения продовольственной безопасности отмечались: устойчивость; равенство и инклюзивность; поэтапность и адаптивность; оптимальное сочетание национальных и общегосударственных интересов; учет особенностей социально-экономического развития, нормативной правовой базы, уровня торгово-экономических взаимоотношений; приоритет развития взаимной торговли [4, с. 8–9]. 14 сентября 2021 г. Совет Евразийской экономической комиссии утвердил общие принципы и подходы к продовольственной безопасности в ЕАЭС.

В условиях пандемии COVID-19 были приняты определенные дополнительные меры в связи с ухудшением логистики и общемировым повышением стоимости продовольственных товаров. Так, в 2020 г. ряд продовольственных и сельскохозяйственных товаров были временно освобождены от ввозных таможенных пошлин [7, с. 52], в конце 2020 – начале 2021 г. правительства государств-членов ЕАЭС вводили «заморозку цен» на ряд социально значимых товаров [7, с. 69]. Очевидно, что многим рискам и угрозам в данной сфере страны-участницы ЕАЭС все еще противодействовали самостоятельно. Вместе с тем, формирование сбалансированного аграрного рынка в целях обеспечения продовольственной безопасности вошло в перечень стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета в декабре 2020 г. [8, с. 4].

Обеспечение продовольственной безопасности в государствах-членах ЕАЭС было отмечено в качестве одного из значимых и актуальных вопросов повестки на 2022 г. Так, С. Жапаров, Президент Кыргызской Республики, которая в 2022 г. приняла председательство в органах ЕАЭС,

обозначил целесообразность проведения согласованной агропромышленной политики [9]. Внесение данного вопроса в повестку дня поддержал и премьер-министр Республики Беларусь Р. Головченко, назвав в числе ключевых задач ЕАЭС «развитие промышленной кооперации и импортозамещения, обеспечение продовольственной безопасности» [10].

Бесспорно, обеспечение продовольственной безопасности ЕАЭС возможно только при балансе интересов стран-участниц. При создании ЕАЭС страны-участницы преследовали, прежде всего, собственные интересы и определяли их без учета интересов объединения [11, с. 29]. Такая разбалансированность сохраняется и на современном этапе. При декларативных заявлениях о необходимости интеграции и кооперации в целом, конкретные подходы и механизмы в рассматриваемой сфере все еще не выработаны.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности является важным вопросом на повестке дня ЕАЭС. Возможно, внесение продовольственной тематики в перечень приоритетов на 2022 г. позволит выработать и утвердить актуальную Концепцию, учитывающую в т. ч. потребность в модернизации АПК, а также перечень конкретных мер ее реализации.

Список источников

1. Сухарев, О. С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России / О. С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 6. – С. 44–53.
2. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Global Food Security Index. Country Rankings 2021 [Electronic Resource] // Economist Impact. – Mode of access: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/Index>. – Date of access: 09.03.2022.
4. Концепция коллективной продовольственной безопасности государств-членов Евразийского Экономического Союза [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf. – Дата доступа: 09.03.2022.
5. Евразийский Экономический Союз в цифрах : краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – 188 с.
6. Добросоцкий, В. И. Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского Экономического Союза: мировой и региональные аспекты : монография / В. И. Добросоцкий. – М. : Одинцовский филиал МГИМО, 2019. – 128 с.
7. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики : годовой доклад за 2020 г. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – 80 с.

8. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 дек. 2020 г. // Правовой портал ЕАЭС. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12. – Дата доступа: 09.03.2022.
9. Обращение Президента С. Жапарова к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv-%E2%80%93-chlenov-eaes-po-sluchayu-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/>. – Дата доступа: 09.03.2022.
10. Взаимная торговля, прослеживаемость товаров и развитие интеграционного потенциала: как прошло заседание ЕМПС в Нур-Султане [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/vzaimnaya-torgovlya-proslezhivaemost-tovarov-i-razvitie-integracionnogo-potenciala-kak-proshlo-zasedanie-emps-v-nur-sultane-2512550>. – Дата доступа: 09.03.2022.
11. Тесленко, И. Б. Продовольственная безопасность ЕАЭС: проблемы и пути согласования интересов стран-участниц / И. Б. Тесленко, А. А. Чекушов // Вестник Академии. – 2019. – № 4. – С. 28–34.